

Грибовидное облако поднималось медленно. Поскольку взрыв произошёл в пещере, оно было не таким уж и большим, но Лин Йен с Императрицей, находящиеся в эпицентре взрыва, могли с полной уверенностью сопоставить его со взрывом ядерной бомбы. У этого разве что была более концентрированная мощность, и он приносил меньше вреда окружающей среде.

Капля пробилась в одну точку и уничтожила врага изнутри, взорвав все содержащиеся в ней элементы. По большей части это удалось воплотить благодаря исследованиям Флинна, многие из которых оканчивались взрывом нестабильной элементарной воды. Очень больших взрывов.

К счастью, все эксперименты производились в эльфийской столице, где Мудрец мог в любой момент вмешаться и развернуть защиту. Если бы не он, погибло бы множество эльфов, включая самого Флинна. Это ещё одна причина, почему королева Дорис так строго ограничивала выдачу элементарной воды, особенно Флинну.

В королевском дворе эльфов это ещё куда ни шло, Мудрец всегда прикроет, но во внешнем мире можно так доиграться, что одним трупом не обойдёшься.

Так или иначе, заметки с исследованиями Флинна помогли Лин Йену существенно развить свой стихийный взрыв. Он знал, что его сила будет велика, но не думал, что настолько.

— Господин, давай ты в следующий раз будешь предупреждать, когда выкинешь что-то подобной. — сказала Императрица, сняв защитный барьер.

Глядя на смущённую Императрицу, Лин Йен тоже немного смутился.

— Хорошо, в следующий раз я буду внимателен.

Когда взрыв утих, на его месте образовался глубокий кратер, на дне которого валялись обломки башни. Её разнесло на куски, а жидкометаллического монстра не стало вовсе.

Лин Йен даже немного пожалел, что он не увидел врага во весь рост. Месть всегда немного неприятна.

Он аккуратно спустился к обломкам башни, желая как следует её изучить.

Откуда она взялась? Были ли у неё другие функции, кроме передачи сигналов? Можно ли ей ещё воспользоваться?

Иными словами, он хотел разобрать и поглотить её останки. Хоть эта штука имела вид башни, раньше она была деревом, выращенным Лин Йеном. То, что оно проявилось в виде дерева, ещё не давало Лин Йену полной уверенности, что его враг растение.

Чем бы это существо ни было, оно ест зомби и у него хороший аппетит.

Теоретически, Лин Йен может поглотить любое существо и получить его врождённую способность. Даже если не удастся, дерево души запомнит длину волны его души и вместе с полиформизмом поможет обратиться в это существо и использовать его способности. На это и рассчитывал Лин Йен, когда подобрал первые обломки и поглотил их.

Они быстро сдулись. Поглощение удалось? По мнению Лин Йена, они не просто позволили себя поглотить, но взяли инициативу и успешно интегрировались в тело Лин Йена. Эти останки принадлежали не только башне, но и жидкометаллическому монстру. Тварь выжила.

Лин Йен этому вовсе не удивился, он ожидал чего-то подобного. Он не запаниковал, даже когда жидкий металл стал искать слабость в его теле, желая убить его одним ударом.

Слабостью в теле Лин Йена было сердце дерева, но он легко мог перемещать его по своему желанию. Когда он обнаружил эту возможность, то сделал так, чтобы оно перемещалось внутри него постоянно.

Пока тварь играла с его сердцем в кошки-мышки в теле Ли Йена, корневая система постепенно загоняла её в ловушку. Его тело — это его мир, и всё здесь подчиняется его правилам.

Монстр поступил умно, проникнув в тело Лин Йена. Если шкура слишком толстая, уничтожь врага изнутри. Вот только он не ожидал, что внутри его противник не менее опасен, чем снаружи.

В конце концов, его загнали в тупик в окружении толстых непроницаемых корней, зажавших его в замкнутом пространстве. Всё что ему оставалось — это свернуться калачиком, в ожидании, когда его окончательно проглотят.

Поглотив жидкометаллического монстра, Лин Йен получил его способность манипулировать металлом. В этом не было ничего удивительного. Что его насторожило, так это то, что у твари не было души.

Все живые существа должны иметь души, без них они просто неодушевлённые предметы. Эту тварь на вид явно такой не назовёшь. Даже у трупов есть кое-какие остатки души, не говоря уже о нежити.

Но как это возможно? Он определённо был жив, пока пытался дать отпор Лин Йену. Это всё действительно очень странно. Ни у монстров, ни у сигнальных башен вообще нет души, поэтому они ничего не чувствуют. Они были похожи на марионетки — обычные куклы-пустышки, а всё остальное им без надобности.

<http://tl.rulate.ru/book/59218/1873313>